

© И.В. ВАСИЛЬЕВА, А.Ю. ПОПОВ

innaeng@mail.ru, popov_research@mail.ru

УДК 37

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИНТУИЦИИ*

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ возможностей разных методов оценки интуиции. Описано исследование интуиции следователей с использованием онлайн-теста, моделирующего условия профессиональной деятельности.

SUMMARY. The article analyzes the possibilities of different methods of assessment of intuition. Investigators' intuition research is based on the online test, simulating the conditions of professional activity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интуиция, методы диагностики, ситуационные тесты.

KEY WORDS. Intuition, diagnostic techniques, situational tests.

Интуиция — психический феномен, который трудно оценить в связи с тем, что его проявления с трудом осознаются человеком.

Исследования Я.А. Пономарева [1], Д. Берри и Д. Бродбент [2] показали, что интуиция проявляется только в процессе выполнения деятельности, при попытке вербализовать совершаемые интуитивные действия эффективность деятельности резко снижается. Способы же изучения интуиции представлены преимущественно методиками опросникового типа, предполагающими рефлекссию испытуемого относительно процесса и результата интуиции. Таким образом, при конструировании методик, предназначенных для оценки интуиции, теоретическая валидность методик находится под угрозой. Одним из способов снятия такого затруднения может быть создание тестов действия или ситуационных методик, учитывающих специфику ситуации, в которой проявляется интуиция.

Цель:

1) проанализировать возможности и ограничения методов оценки интуиции, созданных в рамках разных диагностических подходов.

2) продемонстрировать возможности ситуативных тестов в оценке интуиции следователей.

Теоретический обзор

На сегодняшний день, помимо опросниковых методов, существуют другие подходы к разработке способов диагностики интуиционных феноменов, которые можно объединить в три группы: тесты действия, субъективные и ситуационные методики. Каждая из этих групп методик имеет свои возможности и ограничения.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ (МК-263.2011.6).

Опросники, ориентированные только на оценку интуиционных феноменов (опросники «Уровень интуитивности» Е.А. Науменко, «Способность к прогнозированию» Л.А. Рёгуш) и опросники, включающие отдельные шкалы, направленные на оценку выраженности интуиционных феноменов (типологический опросник Майерс-Бриггс, опросник эмпатических способностей В.В. Бойко, личностный опросник Кудличковской). Авторы этих опросников с разных теоретических позиций подходят к диагностике интуиционных феноменов, но описываемые проявления позволяют считать, что имеет место быть терминологическая несогласованность, а не разные феномены.

Описанный психодиагностический инструментарий представляет собой методики, созданные в рамках субъективного подхода. Существенное ограничение получаемых результатов по этим методикам заключается в том, что исследователь вынужден верить содержанию самоотчета испытуемого о своей интуиции. В профессиональных ситуациях, связанных с риском для жизни и здоровья, — это пока один из самых экологичных способов получить возможность оценить интуиционные феномены, однако не самый достоверный, поскольку исследования Я.А. Пономарева и Д. Берри и Д. Бродбент показали, что интуиция проявляется только в ходе практической деятельности.

Я.А. Пономарев предлагал испытуемым последовательно две задачи, первая из которых напрямую не служила подсказкой к решению второй, но «побочный продукт», получаемый испытуемым при решении первой задачи, значительно снижал количество ошибок при решении второй задачи. Таким образом, было показано существование особого интуитивного опыта, находящегося вне осознания человека, образующегося и проявляющегося исключительно в ходе деятельности.

Аналогичные исследования, но значительно позже, проводили Д. Берри и Д. Бродбент на материале компьютерных игр. Полученные результаты дали основание различить два типа обучения: имплицитное и эксплицитное. При имплицитном обучении человек учитывает сразу множество переменных, фиксирует связи между ними в конкретной форме. Имплицитное знание носит невербальный характер и используется только в действии. При эксплицитном обучении в поле внимания попадает ограниченное количество переменных, между которыми фиксируются обобщенные, вербализуемые отношения. Эксплицитное обучение используется при решении алгоритмизированных задач, однако оно оказывается малоприменимым в условиях профессиональной деятельности, когда необходимо учесть незаметные отношения между ситуационными условиями.

Исследователи предлагают тесты-действия, позволяющие избегать рефлексии (методики «Рулетка», «Предвосхищение», «Методика изучения субъективного восприятия времени» Е.А. Науменко). Все эти методики оценивают уровень интуиции по количеству правильных ответов, в ходе выполнения практической деятельности. Это нивелирует возможность субъективно занижать или завышать уровень интуиции, не требует вербализации интуитивных решений. Однако имеется иная трудность — выполняемые в ходе исследований задачи не имеют отношения к профессиональной деятельности испытуемых.

Ситуационные методики оценивают выраженность интуиционных феноменов в ходе решения ситуационных практических задач («Прогностическая задача»

Л.А. Ругуш, Н.Л. Сомова; методика прерванных видеоклипов Т.В. Корниловой с соавторами).

Т.В. Корнилова, О.В. Степаносова, Е.Л. Григоренко описали экспериментальное исследование интуитивных феноменов с использованием специально снятых видеоклипов. Задачей испытуемых было дать вербальный прогноз относительно дальнейшего развития событий в видеоклипе, показ которого прерывался экспериментатором. Так, изучалось соотношение интуитивных и дискурсивных компонентов в прогнозировании развития ситуации. «Обнаружены «инструментальный» и «личностный» эффекты в динамике прогнозирования, свидетельствующие об открытости иерархии процессов психологической регуляции принятия решения, незаданности познавательной стратегии формирования прогнозов и необходимости проведения идентификации процессов, опосредствующих различные этапы принятия решения» [3; 126]. Описанные ситуационные методы не учитывают специфику профессиональной деятельности испытуемых, в результате нивелируются жизненный, практический опыт испытуемых.

Профессиональная деятельность следователей максимально насыщена условиями для проявления интуиции: имеется большое количество переменных, отношения между которыми неявные, но требующие учета при принятии решения.

Гипотеза: *характер движения по страницам сайта («траектория») у наиболее успешных и наиболее неуспешных следователей будет иметь выраженную специфику.* Мы не предполагали конкретных характеристик этой специфики, надеясь рассмотреть последовательность рассмотрения различных аспектов предоставляемой информации успешными и неуспешными следователями индуктивно, в разведочном ключе.

Эмпирическое исследование

Для моделирования процессов интуитивного принятия решений у следователей А.Ю. Поповым (2011) была предложена специальная диагностическая процедура, представляющая собой онлайн-тест [4]. Был выбран класс профессиональных задач, часто встречающийся в профессиональной деятельности следователя. В этом качестве выступила ситуация рассмотрения личных дел преступников и интуитивного прогноза степени тяжести рецидивов, которые они могли бы совершить. Такого рода ситуации — повседневная реальность каждого следователя. Ему приходится изучать личные дела и сознательно либо подсознательно делать оценки и прогнозы: насколько вероятно, что данный человек представляет угрозу для общества?

При регистрации на веб-странице испытуемому предъявлялось 12 фотографий, выполненных при стандартных условиях. При нажатии на любую из них испытуемый попадал на страницы, где была приведена информация об изображенном на фотографии человеке. Задача испытуемого — изучая информацию о каждом из заключенных, представленную в их личных делах, определить, какие 6 человек из данных 12 в настоящий момент отбывают срок за убийство. В качестве зависимых переменных фиксировался ряд показателей: 1) общее количество правильных ответов (из шести), 2) время пребывания на каждой из 49 страниц сайта (в секундах). Этот показатель фиксировался скрыто от испытуемого.

При нажатии на любую из фотографий испытуемый попадал на страницу, где была приведена наиболее общая информация об изображенном на ней человеке (рост, вес, пол, раса, цвет волос и глаз, дата рождения, дата первого заключения и т.д.). Далее испытуемый мог переходить еще по трем ссылкам: 1) особые приметы (где приводилось подробное описание особых примет — татуировок и шрамов; для каждой татуировки указывалось местонахождение на теле и приводилось описание самой татуировки), 2) история тюремных заключений (приводились даты и длительность пребывания в тюрьме, если описываемый человек ранее уже пребывал в местах лишения свободы), 3) история обвинений и приговоров (когда и за что описываемому человеку выносились приговоры, и сколько лет он получал на основании этих обвинений). Таким образом, с главной страницы сайта испытуемый мог попасть на личные страницы одного из 12 человек, при этом каждая личная страница делилась еще на 4 страницы по типу описанной информации (всего 48 страниц, содержащих информацию о заключенных, плюс главная страница). Каждая страница снабжалась перекрестными ссылками, так что испытуемый мог, например, вернуться на главную страницу сайта в любой момент.

В исследовании участвовало 37 человек (следователи городского отдела полиции). «Успешными» следователями в данном эксперименте считались те, кто угадал 5 из 6 заданных преступников, «неуспешными» — угадавшие 1 или 2 заданных преступников. Максимально возможный балл в исследуемой выборке не набрал никто.

Результаты.

Приведем обобщенные качественные описания «траекторий» движения по страницам сайта для каждого из испытуемых (используются кодовые порядковые номера, которые были присвоены респондентам в данной выборке):

Респондент №2 — последовательно и однократно просмотрела все страницы по порядку, возвратов к предыдущим страницам не было. Затратила в сумме 578 секунд на пребывание на информационных страницах, 65 секунд — на пребывание на первой странице с фотографиями.

Респондент №4 — последовательно просмотрел все страницы, относящиеся к первому личному делу, затем, возможно, решил, что информацию несут только 1 и 4 страницы (портретная фотография и история обвинений) — десятое личное дело не рассматривал вообще. Затратил 171 секунду плюс 75 секунд — на пребывание на первой странице.

Респондент №10 — рассматривал только страницы с историями обвинений, при этом совершал многочисленные возвраты. Складывается впечатление парного сравнения нескольких личных дел. Все затратил 467 секунд, на исходной странице провел 175 секунд (что свидетельствует, вероятно, о частом пересмотре своих выборов).

Респондент №14 — просмотр сначала последовательный, потом несколько возвратов. Предпочтение отдавалось страницам с историей обвинений. Пребывание на портретной странице 85 секунд, всего 181.

Респондент №15 — совершил два последовательных «прохода» по всем страницам сайта, при этом явно предпочитал страницы с историей обвинений. Затратил 363 секунды плюс 120 секунд на портретной странице.

Респондент №27 — сначала последовательно и полно рассматривал все страницы личных дел (по порядку), через несколько личных дел перешел только на страницы с историей тюремных заключений и историей обвинений. После одного «прохода» рассмотрел еще несколько личных дел повторно (некоторые — по несколько раз). Снова создается впечатление сопоставления и контраста дел друг с другом, поиска общего основания для сравнения. Потратил 586 секунд на страницы личных дел, 100 секунд — на пребывание на исходной странице с фотографиями.

Респондент №28 — в хаотичном порядке «прошла» только по страницам, на которых представлена фотография и наиболее общая «демографическая» информация. Либо не поняла, что есть другие страницы, либо намеренно ограничилась только этими. Затратила 209 секунд на личные дела (довольно много, учитывая, что просматривалось всего 12 страниц), 104 секунды провела на исходной странице (что показывает довольно вдумчивый анализ и интуитивное сопоставление).

Респондент №37 — последовательно просмотрел все страницы, относящиеся к первому личному делу, с явным предпочтением страниц с историей обвинений. Затратил 127 секунд плюс 39 секунд — на пребывание на портретной странице.

Обсуждение результатов

1. Возможно, что правильный интуитивный вывод зависит от степени «добросовестности» в обработке информации — прежде всего от рассмотрения всех материалов и составления своеобразной «латентной карты» задания.

2. При этом успешность в выполнении такого рода задания может также обуславливаться изначальной конкретизацией оценочного основания — например, выбор истории предыдущих обвинений и приговоров как ведущего критерия сравнения представленных на рассмотрение личных дел.

3. Возможно, решение следователем может достигаться в два этапа: сначала наиболее очевидные «маркерные» различия и отнесение нескольких человек «точно» к категориям мошенников либо убийц, затем (на втором этапе) рассмотрение менее очевидных случаев и сравнение их с уже сложившимися эталонами. На это указывают периодические возвращения респондентов к некоторым из рассмотренных ранее страниц. Это подтверждает также выводы, сделанные А. Тверски и Д. Канеманом относительно эвристик «якорения» (anchoring) — сначала человек выбирает некую точку отчета, затем все последующие стимулы когнитивно сопоставляет с этой точкой отчета. От выбора исходной когнитивной точки отчета может зависеть подавляющая доля вариативности в тех ответах, которые дают респонденты.

Таким образом, типичный следователь, принимая решение о том, кого подозревать в возможности совершения убийства, сначала принимает ряд более «простых» и «очевидных» решений, а затем использует эти решения как «эталон» или «прецедент» для всех последующих. Можно интерпретировать этот факт через призму контекста — интуиция зависит от предшествующего опыта, причем этот опыт, похоже, «обнуляется» при возникновении даже незначительно нового контекста. При этом новым контекстом выступает сама экспериментальная процедура.

Предположительно страницы «синтетического» характера обрабатываются также каким-то образом аналитически, например, фотографии могут сличаться с обобщенным образом «убийцы» или «вора» из личного опыта следователя. Это предположение также нуждается в дополнительной проверке. Для этого необходимо организовать поэтапную экспериментальную процедуру, в которой испытуемым последовательно, подконтрольно и с ограничением времени предъявляются фотографии (таким образом формируется опыт). Однако для организации такого эксперимента необходимо продумать строгую количественную процедуру вычисления степени схожести фотографий (объективной или субъективной).

Выводы

Диагностические методики, созданные в разных подходах, дают исследователям возможность получить информацию из разных уровней психического. Субъективные методики — с уровня осознаваемого, рационально контролируемого, тесты действия и ситуационные методики — с уровня неосознаваемого и нерелексируемого. В свете того, что исследуемый феномен относится к сфере неосознаваемого, более валидный путь — использовать тесты действия и ситуационные методики в исследованиях интуитивных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарев Я.А. Психология творчества. М., 1976
2. Berry, D., Broadbent, D. Implicit learning in the control of complex systems // Complex problem solving. / P. Frensch, J. Funke (Eds.), 1995 p. 131-150.
3. Корнилова Т.В., Степаносова О.В., Григоренко Е.Л. Интуиция и рациональность в уровневой регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Вопросы психологии. 2006. №2. С. 126-137
4. URL: <http://cepsideks.ru/decisionlabtransition.php>